

УДК 346.56

***ЦИФРОВЫЕ АКТИВЫ КАК ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ:
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕЖИМА И ОБОРОТОСПОСОБНОСТИ.***

Сулимина А.А.¹

Студент института истории и права,

*Калужский государственный университет имени Константина Эдуардовича
Циолковского*

Калуга, Россия

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ цифровых активов как новых объектов гражданских прав в условиях цифровой трансформации экономики. Исследуется их теоретико-правовая природа, проводится классификация и выявляется несоответствие традиционным цивилистическим конструкциям. Детально разбирается действующее в Российской Федерации регулирование, установленное Федеральным законом № 259-ФЗ, и выделяются его системные пробелы, в частности, неопределённость статуса криптовалют и отсутствие чёткой стратификации. Отдельное внимание уделяется ключевым проблемам оборотоспособности цифровых активов, включая технические риски утраты доступа и практически нерегламентированный порядок наследования. На основе сравнительного анализа международного опыта формулируются предложения по совершенствованию отечественного законодательства, направленные на переход от политики ограничений к взвешенному регулированию, развитию гарантий и интеграции цифровых активов в правовое поле.

---

¹ *Научный руководитель: Александров А.Ю., доцент кафедры юриспруденция, кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет имени К.Э.Циолковского», Россия, Калуга*

Aleksandrov A.Yu., Associate Professor of the Department of Jurisprudence, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky", Russia, Kaluga

Ключевые слова: цифровые активы, цифровые финансовые активы, криптовалюта, объекты гражданских прав, правовой режим, оборотоспособность, наследование цифровых активов, блокчейн, цифровая экономика.

***DIGITAL ASSETS AS OBJECTS OF CIVIL RIGHTS: PROBLEMS OF
THE LEGAL REGIME AND TURNOVER.***

Sulimina A.A.

Student at the Institute of History and Law,

Kaluga State University named after Konstantin Eduardovich Tsiolkovsky

Kaluga, Russia

Annotation. The article provides a comprehensive analysis of digital assets as new objects of civil rights in the context of the digital transformation of the economy. Their theoretical and legal nature is investigated, classification is carried out and inconsistency with traditional civilistic constructions is revealed. The regulation in force in the Russian Federation, established by Federal Law No. 259-FZ, is analyzed in detail, and its systemic gaps are highlighted, in particular, the uncertainty of the status of cryptocurrencies and the lack of a clear stratification. Special attention is paid to the key issues of the turnover of digital assets, including the technical risks of loss of access and an almost unregulated inheritance procedure. Based on a comparative analysis of international experience, proposals are being formulated to improve domestic legislation aimed at moving from a policy of restrictions to balanced regulation, the development of guarantees and the integration of digital assets into the legal field.

Keywords: digital assets, digital financial assets, cryptocurrency, objects of civil rights, legal regime, turnover, inheritance of digital assets, blockchain, digital economy.

Цифровизация экономики привела к возникновению новых объектов экономических отношений – цифровых активов. Их распространение выявило значительное отставание правового регулирования от технологических реалий. Неопределенность правового статуса и возможностей оборота цифровых активов создаёт риски для участников гражданского оборота, что препятствует формированию безопасной правовой среды.

В российском законодательстве определение «цифровой финансовый актив» и «цифровая валюта» были введены ФЗ от 31.07.2020 № 259 – ФЗ «О цифровых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и данные определения носят узкий характер. Цифровой финансовый актив определяется как цифровое право, удостоверяющее обязательственные и иные права.² Цифровая валюта – это совокупность электронных данных, используемых как средство платежа или инвестиций, не являющихся национальной валютой.³ Эти определения не охватывают всё многообразие цифровых ценностей, которые существуют на данный момент.

В доктрине права предлагаются более широкие подходы к данным понятиям. Так, цифровой актив определяется как информация в цифровой форме обладающую свойствами полезности для определяемых соответствующими информационными технологиями эмитентов, авторов и обладателей.⁴ Это определение позволяет включить в категорию цифровых активов не только регулируемые цифровые финансовые активы, но и криптовалюты, цифровое произведение искусства (NFT), а также виртуальное игровое имущество, что отражает современную действительность

---

² Мышакова С.П. Правовое регулирование цифровых финансовых активов и цифровых валют // Право и государственность. 2025. № 1 (6). С. 43–46.

³ Илidgeв В. Д. ЦИФРОВЫЕ АКТИВЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ // Экономические исследования. 2023. №4 С.3

⁴ Илidgeв В. Д. ЦИФРОВЫЕ АКТИВЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ // Экономические исследования. 2023. №4.С.7

Классификация цифровых активов может проводиться по различным основаниям:

1. По функциональному назначению: средство платежа, инструмент инвестирования, цифровой товар или услуга.

2. По правовому режиму (в России): 1) регулируемые цифровые финансовые активы; 2) цифровая валюта; 3) иные цифровые права, чей статус не определён.

3. По технологической основе: централизованные или децентрализованные⁵

Попытка вписать цифровые активы в систему объектов гражданских прав (ст.128 ГК РФ) сталкивается с трудностями. Концепция «цифровой вещи», обсуждаемая в литературе, подвергается обоснованной критике. Так как цифровой контент – это не новый объект, известные гражданскому праву категории, облечённые в цифровую форму.⁶ Таким образом, сущность объекта не меняется, меняется способ его фиксации и обращения. Цифровой актив обладает гибридной формой: он может одновременно воплощать имущественную ценность, право требования и информационную составляющую из за чего нельзя отнести его к одной из классических глав ГК РФ.⁷

Принятие Федерального закона № 259-ФЗ заложило основы правового регулирования цифровых финансовых активов. Закон устанавливает важные правила для операторов обмена цифровых финансовых активов, ввёл понятие

---

⁵ Илidgeв В. Д. ЦИФРОВЫЕ АКТИВЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ // Экономические исследования. 2023. №4. С.2

⁶ Шакалова А. Д. ЦИФРОВЫЕ АКТИВЫ И ЦИФРОВОЙ КОНТЕНТ // Форум молодых ученых. 2024. №12 (100). С. 221

⁷ Лаптев В. А. Цифровые активы как объекты гражданских прав // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. №2 (42). С.199-200

«цифровой рубль», как цифровой формы национальной валюты, выпускаемой банком России исключительно для платежей и переводов.⁸

Однако действующее регулирование содержит ряд проблем и противоречий. Закон разграничивает цифровой финансовый актив и цифровую валюту, при этом криптовалюта попадает под определение цифровой валюты. Однако для них не установлен детальный правовой режим: не определены правила майнинга, хранения, совершения сделок. Они существуют в правовом вакууме, что создает высокие риски для владельцев и благоприятную среду для мошенников.⁹ Также законодателем не проведена граница между видами токенов. В результате один и тот же актив, может быть, по-разному квалифицирован органами государственной власти, приводя к правовой неопределённости и сложностям в доказывании.¹⁰

Оборотоспособность цифровых активов ограничена не только несовершенством закона, но и техническими особенностями. К основным свойствам блокчейна относятся: децентрализация, анонимность и необратимость транзакций, что значительно противоречит основным принципам права: необходимость идентификации субъектов, защитой слабой стороны сделки, возможность восстановления нарушенных прав. Безвозвратная утрата приватного ключа равносильна утрате самого актива, так как механизмов для восстановления доступа не существует.¹¹ Также есть проблема наследования, что также создает ограничения оборотоспособности. Наследственное право не содержит специальных процедур для включения таких активов в наследственную массу. Нотариусы не имеют полномочий и инструментов для

---

⁸ Илджев В. Д. ЦИФРОВЫЕ АКТИВЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ // Экономические исследования. 2023. №4. С.3

⁹ Бакаев Д. А. Цифровые активы: правовое регулирование рынка криптовалют // Юридическая наука. 2025. №7. С.124

¹⁰ Кузьменко Ю. А., Воронина А. В. Перспективы развития правового регулирования цифровых финансовых активов и цифровой валюты // Вестник Московского университета МВД России. 2025. № 3. С. 62-63

¹¹ Петров И.В., Агабекова К.С., Осокина Е.М. Наследование цифровых активов // Human Progress. 2025. Том 11, Вып. 5. С. 30

установления факта их наличия и обеспечения доступа наследников. Даже зная о существовании криптокошелька, наследники не смогут им распорядиться без seed-фразы или пароля.¹² Рекомендации исследователей сводятся к заблаговременному включению цифровых активов в завещание, использованию аппаратных кошельков и составлению подробных инструкций для наследников, как получить доступ к цифровым активам.¹³

Дальнейшее развитие законодательства о цифровых активах должно двигаться по пути комплексной модернизации, направленной на преодоление выявленных системных проблем и создание безопасной, предсказуемой правовой среды. Первоочередной задачей видится уточнение понятийного аппарата на уровне фундаментальных актов гражданского законодательства. Целесообразно дополнить статью 128 Гражданского кодекса Российской Федерации положением о цифровых активах как об объекте гражданских прав, дав базовое, технологически нейтральное определение и установив отсылку к специальному регулированию. Такой шаг закрепит цифровые активы в системе объектов гражданских прав, придав им необходимый юридический вес и определив отправную точку для дальнейшего нормотворчества. Вслед за этим необходима глубокая детализация и дифференциация правового режима в специальном законодательстве. Требуется разработка новой редакции или масштабных поправок к Федеральному закону № 259-ФЗ, которые не только устранят существующие противоречия, но и создадут полноценную правовую матрицу для всего спектра цифровых ценностей. Ключевыми элементами такой реформы должны стать чёткое определение правового статуса криптовалют и правил их оборота, введение детальной, юридически значимой классификации токенов (платёжных, инвестиционных, утилитарных, NFT) с установлением

---

¹² Петров И.В., Агабекова К.С., Осокина Е.М. Наследование цифровых активов // Human Progress. 2025. Том 11, Вып. 5. С. 34

¹³ Петров И.В., Агабекова К.С., Осокина Е.М. Наследование цифровых активов // Human Progress. 2025. Том 11, Вып. 5. С. 37-38

конкретных правовых последствий для каждого типа, а также регулирование вопросов, связанных с виртуальным имуществом и иными цифровыми правами, остающимися сегодня вне поля зрения законодателя.

Таким образом, Цифровые активы утвердились как реальность современной экономики, требующая адекватного правового оформления. Их гибридная природа, сочетающая свойства информации, имущественной ценности и права требования, не укладывается в традиционные цивилистические конструкции, что порождает системные проблемы.

Действующее в России регулирование, закреплённое в Федеральном законе № 259-ФЗ, является необходимым, но лишь первым шагом. Оно оставляет вне детального правового поля значительный сегмент рынка (криптовалюты, NFT), не решает проблемы оборотоспособности, особенно в части наследования, и создаёт правовую неопределённость из-за отсутствия чёткой классификации.

Ключом к решению проблем видится переход от политики сдерживания и фрагментарных запретов к политике взвешенного, детализированного регулирования. Это предполагает глубокую модернизацию гражданского законодательства, создание специальных правовых механизмов, обеспечивающих безопасность оборота и защиту прав владельцев, а также активное развитие национальной цифровой валюты. Только такой комплексный подход позволит интегрировать цифровые активы в правовое поле России, минимизировать связанные с ними риски и раскрыть их потенциал для развития цифровой экономики.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» //

Собрание законодательства Российской Федерации от 3 августа 2020 г. № 31 (часть I) ст. 5018

2. Бакаев Д. А. Цифровые активы: правовое регулирование рынка криптовалют // Юридическая наука. 2025. №7. С.122-127
3. Илиджев В. Д. ЦИФРОВЫЕ АКТИВЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ // Экономические исследования. 2023. №4 С.1-10
4. Кузьменко Ю. А., Воронина А. В. Перспективы развития правового регулирования цифровых финансовых активов и цифровой валюты // Вестник Московского университета МВД России. 2025. № 3. С. 62-68
5. Лаптев В. А. Цифровые активы как объекты гражданских прав // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. №2 (42). С.199-204
6. Мышакова С.П. Правовое регулирование цифровых финансовых активов и цифровых валют // Право и государственность. 2025. № 1 (6). С. 43–46.
7. Петров И.В., Агабекова К.С., Осокина Е.М. Наследование цифровых активов // Human Progress. 2025. Том 11, Вып. 5. С. 30-38
8. Шакалова А. Д. ЦИФРОВЫЕ АКТИВЫ И ЦИФРОВОЙ КОНТЕНТ // Форум молодых ученых. 2024. №12 (100). С. 219-222